

Современный трактат о времени

(Рецензия на монографию: Лолаев Т.П., Габараев А.Д. *Концептуальные времена: их современная интерпретация, или Тайна объективного времени раскрыта?* – Владикавказ: ИП Цопанова А.Ю., 2022. – 202 с.)

Вышла в свет монография Т.П. Лолаева и А.Д. Габараева «Концептуальные времена: их современная интерпретация, или Тайна объективного времени раскрыта?» (Владикавказ, 2022). Приятно отметить, что вышла она под грифом «Юго-Осетинский государственный университет имени А.А. Тибилова», и на форзаце указано, что посвящается книга 90-летию ЮОГУ. Рецензентами исследования выступили доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник философского факультета МГУ С.А. Лебедев и доктор философских наук, профессор кафедры естественных наук МГУ В.П. Казарян. Монография структурирована стандартно: предисловие, 14 глав и заключение (почему-то не указано в оглавлении). Используемая литература приводится после каждой главы. Печатный объем – 202 страницы. С коллегиальной добросовестностью сообщается, что гл. 2 написана с участием кандидата исторических наук А.Г. Дряева, а гл. 3 и 4 – с участием кандидата философских наук А.Л. Моуравова.

Появление этой монографии – знаменательное событие сразу в нескольких измерениях:

- она является свидетельством неостановимого продвижения философской мысли в Осетии, причем состав авторов символичен: Т.П. Лолаев – северянин, А.Д. Габараев – южанин; Осетия едина на уровне философского делания, а следовательно, ее единство на политическом уровне решается сейчас как производная задача;

- она является доказательством нового подъема философских исследований в России, возрождающейся как сверхдержава складывающегося мирового порядка; ведь авторы – не только граждане России: своими философскими биографиями они укоренены в советско-российской традиции философствования;

- она является, наконец, вкладом в международную философскую деятельность, ибо проблематика времени как философской категории занимала умы мыслителей всех эпох и народов.

Философия есть, как известно, высшая культура мышления. Но по самой своей природе она есть также и предельное дерзновение мысли, иначе никакой значимый результат философствования невозможен. Радует, что авторы такой философской смелостью наделены сполна, и выражается это обстоятельство в их поистине смелом утверждении об итогах своего исследования: «Тайна времени

раскрыта» (с. 7) – милостиво оставляя за читателем право согласиться или не согласиться с этим мнением. Виват, коллеги!¹

Посвященная старой и почтенной проблеме сущности времени, монография читается с интересом.

Очевидно, авторы методологически верно начали с разъяснения используемого понятия времени, вплоть до азбучных положений (имея в виду массового читателя): «Время возникает с объектами (...) объект имеет субстанциональное содержание и в этой связи является первичным понятием, а время – несубстанционально (не является ни вещью, ни полем, ни особой временной субстанцией), а потому оно – понятие вторичное и производное» (с. 9). «Временная длительность возникает и существует независимо от того, присутствует при этом наблюдатель или нет» (с. 11), – оговариваются авторы, перекликаясь с представлениями Гегеля, также ими со знанием дела цитируемого. Авторы подчеркивают, что время образуется «движением как качественным изменением, движением, в результате которого происходит становление» (с. 23). Определение, ими предлагаемое: «Объективное время – это специфическое отражение реальной длительности, образуемой последовательно сменяющимися качественно новыми состояниями объекта, процесса» (с. 47).

Напоминая о том, что «ранее известными являются четыре концепции времени: субстанциональная, реляционная, статическая и динамическая» (с. 53), авторы проводят сравнительный анализ с целью показать преимущества своей концепции функционального времени, действительно представляющей собой продвижение в понимании философии времени. Указывается также на отличие субъективного времени от объективного, что актуально в виду существования наблюдателя, воспринимающего и отражающего объективное время в своем сознании.

Обосновывается принципиальная необратимость объективного времени, в том числе для тахионного мира – гипотетического мира сверхсветовых скоростей движения материальных объектов. К этому выводу примыкает другой, вызывающий уныние прежде всего у любителей научной фантастики: о принципиальной невозможности «машины времени» Г. Уэллса (гл. 6).

Отдельная глава посвящена анализу представ-

¹ Новая парадигма (в данном случае парадигма времени) возникает и утверждается в научном сообществе для объяснения непонятных явлений, накопившихся в рамках старой общепринятой парадигмы (теория Томаса Куна). Из текста не совсем ясно, какие «непонятки» объясняет концепция функционального времени. (Прим. ред.)

лений о времени В.И. Вернадского – выдающегося русского советского ученого. Массовому читателю он более известен как создатель теории ноосферы, и ныне мало кто знает, что 26 декабря 1931 г. свой программный доклад на общем собрании Академии наук СССР он посвятил проблеме времени, причем с философскими обобщениями. Авторы признают, что В.И. Вернадский тогда предвосхитил осознание сущности объективно-реального, функционального времени.

Отдельная глава посвящена также представлениям Аристотеля, так как, по мнению авторов, «в течение более двух тысяч лет аристотелевские идеи о природе времени, не потерявшие своего научного значения до наших дней, были преданы забвению» (с. 119). Возможно, это все же слишком сильное утверждение (специалисты, во всяком случае, об античном философе не забывали), но его можно понять. Аристотель, по мнению авторов, «был очень близок к пониманию природы объективного времени» (с. 125), но ему не удалось обосновать то, что время всегда настоящее, и раскрыть его сущностную связь с движением. Здесь, впрочем, можно усмотреть некое противоречие с авторским же утверждением ниже о том, что «для Аристотеля временем является только настоящее "теперь"» (с. 138).

Далее Т.П. Лолаев и А.Д. Габараев проводят критический анализ вышеуказанных концепций времени, что по логике исследования должно быть, не забывая при этом упомянуть и об апориях Зенона.

Завершается монография Заключением, где излагаются девять пунктов – основных выводов исследования. Собственно, читателям, которые будут всерьез заинтересованы проблематикой времени, можно даже порекомендовать сначала ознакомиться с Заключением, а затем начать разбираться по направлениям, привлечшим наибольшее внимание.

Позволю себе два соображения.

1. Привлекла внимание глава 8 «Соотношение вечности и времени: его новое истолкование» (с. 95–107). Авторы исходят из представления о несотворимой и неуничтожимой Вселенной, потому существующей всегда, вечно (с. 96). При этом они используют в рассуждении понятие «Вселенная в целом», а также понятия «единое мировое настоящее» и «несотворимый и неуничтожимый мир в

целом». Здесь ощущается некая неясность авторского хода мыслей. «Вселенной в целом, – пишут авторы, – безразлично, какие в ней происходят изменения и какие пространственно-временные структуры образуют составляющие ее материальные системы. Независимо от них Вселенная всегда остается Вселенной как таковой» (с. 106). Не упускается ли здесь ситуативно, в контексте рассуждения, сама Вселенная как объект-процесс? Тем более, что представление о пульсирующей Вселенной авторами используется. Раз так, то полезным было бы в исследовании привлечение к рассмотрению концепции единого, закономерного мирового процесса, разработанной В.В. Орловым («Единый, закономерный мировой процесс: фундаментальные проблемы», 2017) (на основе, в общем-то, известных работ В.И. Ульянова), – т. е. применение авторского понимания объективного времени к Вселенной, как к предельному материальному объекту-процессу, имеющему единую организацию просто даже в силу своего происхождения из некоей сингулярности.

2. Настаивая на том, что «время несубстанционально, не является физической сущностью, оно не имеет собственных свойств, а только своеобразно отражает свойства образующего его объекта» (с. 58), и отличая субъективное время наблюдающего субъекта, авторы, следовательно, постулируют его как феномен нашего сознания, т. е. как идеальную сущность. С этой точки зрения, вероятно, имело бы смысл учесть концепцию идеального, разработанную Д.И. Дубровским («Проблема идеального», 2002).

Приветствуя выход в свет данного исследования, пожелаем авторам трансцендентного долголетия для дальнейшей работы по проблематике времени: даже если признать эту вечную проблему ими решенной в принципе, тем не менее, по их же утверждению, «оперируя понятием объективного, функционального времени, при исследовании конкретных объектов, процессов, можно выявлять ранее неизвестные закономерности и использовать их на практике» (с. 58). Следовательно, в практическом плане все только начинается!

*Коста Дзугаев,
кандидат философских наук,
заслуженный деятель науки РЮО.*

